

ЖЕНСКИЕ ШТРАФНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассматривается проблема существования женских штрафных рот и батальонов в годы Великой Отечественной войны. Данный вопрос является очередным историческим «белым пятном» в силу ограниченности источниковой базы.

Ключевые слова: война; женщины; штрафные батальоны.

У войны, действительно, не женское лицо. Между тем как на фотографиях и лентах кинохроники запечатлены яркие женские образы в военной форме, туго затянутые армейскими ремнями. Они разделили с мужчинами все тяготы и смертельный риск фронтовой жизни, в том числе, как это ни парадоксально, и штрафной. Хотя, конечно, женский взгляд на события тех лет – он особый, глубже, а потому и трагичнее. «Какие слова найти, – писала Светлана Алексиевич, “открывая” эту тему, – чтобы от мысли о войне человека тошнило... Вот женщины и говорят об этом, у их войны другие слова, запах другой и цвет другой. Для них война – это прежде всего убийство. О такой войне мужчины нам не рассказывают, и вот почему они долгое время не хотели, да и не хотят по сей день, чтобы женщины говорили...» [1. С. 575].

И именно этот исследовательский ракурс остается вне поля зрения историков. Вместе с тем в условиях обескровленности армии в начальный период войны женский резерв становился поистине бесценным. Поэтому уже в 1942 г. в СССР была проведена массовая мобилизация женщин на службу в действующую армию и тыловые соединения. Только на основании трех приказов наркома обороны Сталина от апреля и октября 1942 г., сравнительно недавно рассекреченных и опубликованных в сборнике «Русский архив» [2], подлежали мобилизации и направлению в войска связи, ВВС и ПВО 120 тыс. женщин. По линии ЦК ВЛКСМ на военную службу были призваны около 500 тыс. девушек, 70% которых были направлены в действующую армию.

Женщины должны были заменить на фронте красноармейцев во вспомогательных службах, выполнять работу связисток, вооруженцев, водителей автомашин и тракторов, телефонисток, разведчиц, пулеметчиц, номеров орудийных расчетов, кладовщиц, библиотекарей, поваров и даже летчиков. Тогда же были изданы приказы о замене годных к строевой службе красноармейцев тыловых учреждений, управлений наркомата обороны, военных округов и штабов фронтов, призванными в армию солдатами старших возрастов, ограниченно годными и негодными к строевой службе, а также женщинами [1. С. 567].

Тем самым женщины оказались «вписанными» в рамки соблюдения воинского устава, четкой субординации и жесткой фронтовой дисциплины, что, как показали источники, оказалось делом совсем нелегким, учитывая приговоры за различные воинские правонарушения, выносимые военным трибуналом в равной степени мужчинам и женщинам. Разумеется, что после официального утверждения штрафных воинских частей «Приказом № 227» от 28 июля 1942 г., был поставлен вопрос о создании женских подразделений подобного

типа. Интересным представляется распорядительное «Приказание войскам 8 Гвардейской армии № 099» от 6 августа 1943 г. [3. С. 15], где за подписями начальника штаба 8-й Гвардейской армии гвардии генерал-майора Владимирова и начальника Отдела укомплектования гвардии полковника Копейна предписывалось осужденных военным трибуналом женщин-военнослужащих в соответствии с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР направлять не в штрафные, а в войсковые части, находившиеся на передовых линиях, для прохождения службы санитарками [3. С. 15].

В то же самое время, как свидетельствуют обнаруженные нами источники, были прецеденты зачисления женщин в состав штрафных формирований. Свидетельством этого, в частности, является «Приказ войскам 8 Гвардейской армии № ОУ/0141 о досрочном освобождении штрафников 126 отдельной штрафной роты» от 12 ноября 1942 г. [4. С. 131]. Здесь в числе прочих имен штрафников, «искупивших свою вину перед Родиной», под порядковым номером 26 значится Рытько Анна Григорьевна [4. С. 131]. Однако остается неизвестным проступок, за который она была направлена именно в штрафную часть и в каком качестве, поскольку других документов, способных пролить свет на эти вопросы, в деле не оказалось.

Хотя косвенным свидетельством характера деяний, квалифицируемых как воинские преступления, за которые виновница подлежала наказанию в виде заключения в штрафную роту, может служить выдержка из Приказа начальника тыла также 8-й Гвардейской армии за № 0231 от 24 марта 1944 г. о лишении старшины Дыриной К.И. присвоенного ей воинского звания [5. С. 255]. Приказ гласит, что «своим поведением старшина Дырина дезорганизовала работу всего взвода, саботировала выполнение боевых заданий на дорогах, допуская грубость и площадную брань в отношении командования роты. При переходе из роты в штаб батальона, старшина Дырина дезертировала, но была задержана на КПП» [5. С. 255]. В результате было решено «Дырину Клавдию Илларионовну за недостойное поведение, саботаж выполнения боевых заданий на дорожных работах, дезорганизацию работы подразделения и дезертирство из части лишить присвоенного звания “старшина” и направить в штрафную роту» [5. С. 255].

Но и здесь не все очевидно и вопросы остаются. Во-первых, в деле не содержатся документы, проливающие свет на дальнейшую судьбу Клавдии Илларионовны. Не вполне ясно, отправили ли ее в штрафную роту или же на передовую санитаркой, как это предписывалось Приказанием той самой 8-й Гвардейской армии за № 099 от 6 августа 1943 г. Во-вторых, из «Приказа начальника тыла» непонятны мотивы поведения Дыри-

ной К.И., равно как и проблема того, насколько сознательным было нарушение воинской дисциплины военнослужащей, либо это явилось результатом психологической или «иной» реакции женщины на экстремальные условия данных фронтовых обстоятельств.

Примечательно, что ровно через год, 6 августа 1944 г., установка «Приказания войскам 8-й Гвардейской армии № 099» (женщины-военнослужащие не должны направляться в штрафные части) была вновь повторена в «Приказе заместителя Народного комиссара обороны № 0244» [б. С. 309–310] с той лишь разницей, что теперь речь шла уже о женщинах-офицерах: «Офицеров-женщин, осужденных за совершенные преступления, в штрафные части не направлять; тех из них, которые за совершенные ими преступления осуждены военными трибуналами с применением второго примечания к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим ст. УК других союзных республик, направлять в части действующей армии» [б. С. 310].

Сам факт повторного обращения к данному вопросу свидетельствует об актуальности возвращения к данной теме, причем уже на более высоком государственном уровне, а именно – заместителя народного комис-

сара обороны СССР Маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Подводя итоги, можно заключить, что специализированных штрафных формирований, предназначенных для отбывания наказания только одними женщинами, в годы Великой Отечественной войны все-таки не было. Частным подтверждением данного факта являются воспоминания полковника в отставке, инвалида Великой Отечественной войны И. Рощина, высказавшегося по этому вопросу однозначно: «В истории Великой Отечественной войны не было никаких штрафных женских батальонов или рот. Я это утверждаю не только как человек, прошедший войну от звонка до звонка, но и как военный историк» [7].

Однако пребывание женщин среди разного рода штрафников-мужчин как раз утяжеляло само их положение. И хотя женщины согласно особо оговоренным условиям не подлежали отправке в штрафные подразделения, их пребывание в пенитенциарных воинских формированиях в качестве «искупающих свою вину перед Родиной за совершенные правонарушения» все-таки имели место быть. Это требует дальнейшего изучения на новой источниковой базе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа*. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 784 с.
2. *Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. 1942 г.* Т. 13 (2–2). М.: ТЕРРА, 1997. 448 с.
3. *Центральный архив Министерства обороны*. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 16. Л. 15.
4. Там же. Л. 131–131об.
5. Там же. Д. 25. Л. 255.
6. *Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.)*. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 13 (2–3). 456 с.
7. *Режим доступа: <http://www.kprf.perm.ru/page.php?id=942>*

Статья представлена научной редакцией «История» 15 ноября 2008 г.